

ЕЩЕ НЕ СЫГРАН САНЧО ПАНСА

НАШ СОБЕСЕДНИК — АКТЕР ХАБАРОВСКОГО ТЕАТРА ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ В. КИРИЛЛОВ

— Валерий Михайлович, хотелось бы поговорить с вами о работе актера.

— Откровенно?

— Желательно.

— Что вас интересует?

— Для начала! Ваши творческие мечты.

— Мечты... Одни были давно, когда я заканчивал театральный институт, сегодня — другие. Если раньше мне хотелось играть, играть и еще раз играть, то теперь меня больше волнует качество роли, чем количество.

— Много вам удалось сыграть ролей, о которых мечтали!

— К сожалению, нет. Хотя играть приходилось много, иногда по несколько новых ролей за сезон, Санчо Панса остался несыгранным. Правда, в самом начале моей работы в театре я играл эту роль в спектакле «Дон Кихот» по пьесе Е. Шварца, но тогда (сейчас я это понимаю) был лишь эскиз роли, попытка приблизиться к такому глубокому, философскому образу, каким является Санчо Панса. Дон Кихоты в жизни есть, но немного есть людей, способных их выделить, помочь им остаться Дон Кихотами. Нет рядом Санчо Пансы — и погибает Дон Кихот. Для меня Санчо Панса — это сама жизнь, опыт человеческих отношений, мечта, Санчо

Панса остался несыгранным, он, может быть, впереди, но вот хочется кроме актерской работы заниматься и режиссурой. Хочется самому поставить спектакль, сыграть в нем. Вообще, мне кажется, это даст возможность испытать себя наиболее продуктивно и как актера, и как потенциального режиссера.

— Но, с другой стороны, если бы актер захотел стать режиссером...

— Распались бы театральные коллективы? Не думаю. Да и не всякий актер думает о режиссуре.

— А о чем!

— Большинство актеров, как мне кажется, мечтают работать в театре с таким режиссером, которому можно целиком довериться и он не обманет их ожиданий.

— А как поступили бы вы, будучи руководителем театра!

— Прежде всего, поставался бы, чтобы актеры моего театра чувствовали свою необходимость и действительно были бы необходимы. Ну и, второе, чтобы каждый актер был удовлетворен творчески, то

есть не страдал отсутствием ролей. Вообще очень хочется работать с актерами-друзьями, которые вместе со мной были бы в ответе за театр.

— Считаете это реальным!

— Да, я в этом убежден. Посмотрите, сколько хороших актеров в театрах даже небольших городов. Беда в том, что мало кто верит в их силу, способности, мало кто хочет протянуть им руку. Почему? Мне кажется, потому, что очень часто режиссеры идут по пути наименьшего сопротивления. Добиваются различными путями провинциального признания, на вид вроде оправданного; но в конечном итоге с ущербом для других и в первую очередь для театра.

— Каков, на ваш взгляд, современный актер!

— В большинстве случаев он должен быть образован не меньше режиссера. Времена интуиции и наития прошли безвозвратно. Вы посмотрите, как работают наши ведущие актеры... Кроме актерского образования, таланта они демонстрируют

и интеллектуальные концепции роли.

— А считаете ли вы, что актер обязан знать историю!

— И не только историю. Это зависит от роли, над которой приходится работать. Разница между актером и ученым состоит в том, что первый показывает, а второй — объясняет. А зрительное восприятие временами значительнее и ценнее, чем описание, роман, повесть и т. д.

— Работая над ролью, вы читаете соответствующую литературу!

— Обязательно. Особенно в начальной стадии. Ведь уже тогда рождается замысел характера героя, которого должен играть. Человека определяет поступок, и для меня очень важна атмосфера, эпоха, если хотите, которая необходима в раскрытии поступков. Позже я ищу способ, как актерски выразить эмоциональное состояние, подчеркнуть основную мысль. В процессе репетиций приду к мываю эту мысль. Они не обязательно должны быть связаны с ролью, но все равно что-то из них рано

или поздно проклянется.

— Я знаю, что у вас завидная работоспособность.

— Я стараюсь только серьезно относиться к своей профессии. Труд актера — это искусство, если можно так выразиться, демонстрации и постановки основных человеческих вопросов. И чтобы иметь право заниматься этим искусством, необходимо много знать и о самой человеческой природе, уметь наблюдать жизнь. Максимум знаний нам нужен для того, чтобы их вовремя отбросить. Хороший актер работает не по схеме, думает, ищет, комбинирует.

— Режиссеры охотно принимают ваши концепции!

— По-разному. Но меня не смущает факт, что я в чем-то могу быть неправ. Я охотно откажусь от своего толкования, если почувствую, что режиссер деликатно уходит от дискуссии. Идя на первую репетицию, я готов к работе, могу предложить свой вариант прочтения материала. И если режиссер не определит ясно своей позиции, не предложит что-

нибудь взамен моего взгляда — вот тогда дальнейшая работа может оказаться сложной. Для меня счастьем была встреча с С. Таюшевым. Он прекрасно работает с актером, чувствует любое отклонение от образа.

— Какую черту характера вы цените больше всего у людей, работающих в театре!

— Лояльность. К сожалению, часто случается так, что актеры, да и не только они, забывают о людях, которые им в театре помогли. Так вот, для меня главной определяющей чертой является лояльность в плане чисто человеческого и в профессиональном. Вообще-то я сторонник доброго и мудрого театра, где работают люди, сочетающие преданность делу, опыт и безграничное человеколюбие.

— Мы начали разговор с мечтаний. Давайте к ним и вернемся.

— Хотелось бы сыграть роль в хорошей современной пьесе. Что потом! Вероятно, какую-нибудь роль в трагедиях Шекспира. Я играл во многих классических пьесах, но все же, все же — не сыграл Санчо Пансу.

Беседу вел
В. ЕРЕМЕЕВ